

МОБИЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТА

MOBILITY IN THE STRUCTURE OF PERSONAL CULTURE OF A SUBJECT

И. З. Самситдинов*

ORCID: 0009-0002-2939-5301

* Уфимский университет науки
и технологий, Уфа, Россия

Ifat Z. Samsitdinov*

* Ufa University of Science
and Technology, Ufa, Russia

Цель исследования – проанализировать значимость образовательной мобильности студентов в учебных заведениях, рассмотреть влияние теоретических и практических знаний на успешное развитие личности субъекта, а также формирование мотивации к учебе и профессиональной деятельности.

Методологическую базу исследования составляют эмпирическое исследование студентов медицинского колледжа, вуза, а также проведение опросов и интервью с преподавателями и студентами для сбора данных о мобильности и эффективности обучения.

Результаты исследования. Установлено, что баланс между теоретическим знанием и практическим опытом важен для успешного формирования образовательной мобильности. Студенты с предшествующим опытом работы обладают более высокой мотивацией к обучению. Разнородная среда в группах способствует взаимному развитию и обмену знаниями. Практические занятия помогают преодолеть разрыв между теорией и реальностью. Студенты, стремящиеся к глубокому усвоению знаний и активно участвующие в образовательном процессе, демонстрируют более высокую мотивацию, инициативность и эффективность в обучении. Необходимо развивать культуру мобильности студентов, обучать эффективным методикам восприятия и запоминания информации на слух.

Objective of the study is to analyze the importance of educational mobility of students in educational institutions; to consider the influence of theoretical and practical knowledge on the successful development of a subject's personality, as well as the formation of motivation for study and professional activity.

Methodological basis includes an empirical study of students at a medical college and university, as well as the surveys and interviews with teachers and students to collect data on the mobility and the learning effectiveness.

Results of the study. The author comes to the conclusion that the balance between theoretical knowledge and practical experience is important for the successful formation of educational mobility. Students with previous work experience have a higher motivation for learning. A heterogeneous environment in groups promotes mutual development and knowledge exchange. Practical classes help to bridge the gap between theory and reality. Students who strive for deep acquisition of knowledge and actively participate in the educational process demonstrate higher motivation, initiative and efficiency in learning. It is necessary to develop a culture of student mobility, teach effective methods of perception and memorization of information by ear.

Перспективы исследования. В медицинском вузе создаются благоприятные условия для формирования культуры мобильности студентов. Для этого необходимы административная поддержка и инициатива преподавателей, которые расширяют горизонты личного и профессионального развития. Механизмы формирования мобильности уже демонстрируют свою эффективность и способствуют оптимизации профессиональной подготовки студентов и улучшению качества образования.

Ключевые слова: смыслы жизни, мобильное поведение, общее и единичное в мобильности, социальная микросреда

Prospects of the study. The medical university creates favorable conditions for the formation of a culture of student mobility. It requires administrative support and the teachers' initiative to expand the horizons of personal and professional development. The mechanisms for the formation of mobility already demonstrate its effectiveness and contribute to the optimization of students' professional training and the improvement of the education quality.

Keywords: meanings of life, mobile behavior, general and individual in mobility, social microenvironment

Введение

На первом и втором курсе у студентов всех направлений множество имеется дисциплин социального и общегуманитарного цикла, направленных на конструирование целостной научной картины мира, из чего не следует, что изучение их приведет к ответу на вопросы о смыслах и направлениях жизненных устремлений. Основой решения вопроса о смысле выступает наличие высокого уровня мобильности, понимаемой как конструирование методологических и методических процедур, позволяющих адекватно объекту осваивать элементы образовательного, информационного, техногенного пространства в виде оформленных истинных знаний, навыков, образцов организации мыслительной, чувственной и практико-предметной активности, дающих значительное преимущество единичному субъекту, которое фиксируется для окружающих в виде оцениваемого качественно и количественно выполняемых действий (Абульханова-Славская, 1977. С. 118). Основой системного подхода к механизму формирования позитивной образовательной мобильности принимаются труды Э. Дюркгейма, М. Вебера, А. Шюца, М. Шелера, они предлагают определять категорию «мобильность» через содержание законов диалектики, но многолетний опыт преподавания авторов привел к выводу, что закон «бессилен» без управления субъектом, который в условиях широкого стратификационного разнообразия не всегда стремится накапливаемое количество перевести в ценные личностные качества.

Пусковым механизмом для конструирования и последующего управления модусами мобильности выступает формируемый администраторами деканата конкретный списочный состав учебной группы, часть из которых оказывается настолько удачными, что преподаватель трудится с ними, по-

лучая интеллектуальное удовольствие, так как постоянно ощущает высокий уровень мотивированности студентов, настроенных на максимальное овладение знаниями, навыками, умениями и их демонстрацию и коррекцию. «В таких группах выделяются пассионарии, которые по уровню волевого, интеллектуального, этического развития на порядок выше основной инертной, исполняющей скучную социальную игру в студента, массы» (Брушлинский, 2003. С. 252). Как правило, мотиваторами являются выпускники медицинских колледжей, приехавших в медицинский вуз из многих городов России, главное заключено в том, что имея уже противоречивый опыт практической работы и тесного взаимодействия с медработниками, имеющими высшее образование, они оказываются в неустранимой для них каждодневной ситуации сравнения, сопоставления уровня своей и их жизни, ими движет сложная социальная сила – агональность: если они могут, то и я могу. Мотив получить высшее образование и занять более высокий финансовый и карьерный статус в них сформирован «через мозолистые руки», предметно закрепился и действует многие годы последующего обучения и повышения квалификации.

Эмпирическое исследование

Деканат, за многие годы эмпирического наблюдения понимая важность «колледжников» (термином обозначим выпускников медицинского колледжа), стремится равномерно количественно и по гендерному признаку «засеять» группы выпускниками. Основа их личности в виде профессии среднего медперсонала позволяет им быть «на переднем крае», а не казаться: они и мотивированы учить и учиться, они «знают изнанку различных сторон жизни», они преодолели, претерпели теневые, малоприятные стороны, выбранной ими в качестве основной, профессии (Файзуллин, Самситдинов, 2008. С. 58).

Конечно, в мечтах преподавателя, чтобы соотношение первых и вторых социальных страт тяготело в пользу первых, тогда и достигается максимальная результативность обучения, но вряд ли наивысший «коэффициент полезного действия» будет достигнут в группах, полностью укомплектованных подготовленными медицинскими работниками средней квалификации. Можно объяснить этот тезис непредсказуемостью социального движения и развития субъектов, постоянно должна воспроизводиться значительная «разность хода», должны быть и успевающие, и отстающие, и «нейтральные». Вряд ли возможно даже при самом тщательном отборе создать группу, коллектив равного уровня компетентности, постоянно конструируются и отставание, потери, неспособность, ошибки и ошибочность. Данный феномен исследован не только педагогами и психологами, но он более наглядно представлен в художественной русской литературе, которая тяготеет к «естественной мудрости», достаточно перечитать пьесу Н. Островского «На каждого мудреца довольно простоты» и или насладиться описанием феномена в баснях И. А. Крылова.

Студентов не столько учишь, сколько дополняешь, дооткрываешь им сформированные массивы сведений, ту малую часть, которая в итоге и оказывает наибольшее воздействие. «Колледжник» изначально рассматривает окружение как естественный ресурс для совершенствования, при этом явно проявляется тяготение к предметно оцениваемым занятиям, он вспоминает и воспроизводит учебный материал без затруднений, коммуникация постоянно имеет «опору» в виде многообразных фрагментов проделанных в недалеком прошлом практических действий, которые прошли стойкую рефлексию и квалифицированную оценку. Социальное и гуманитарное знание попадает на «подготовленную почву», предшествующий многообразный предметный опыт обеспечивает высокую достоверность их суждений и обобщений, многие из которых содержат элементы дидактической новизны (Бехманн, 2010. С. 199).

Именно выпускники колледжа постоянно указывают сокурсникам «школьника» (так обозначим студентов, поступивших сразу после сдачи ЕГЭ) на необходимость систематических занятий с каждым предметом ежедневно, вне зависимости от дня недели и собственного самочувствия, даже и не осознавая, что тезис еще более ста лет тому назад верифицирован в системе среднего и высшего образования, но не находит сторонников среди обучаемых, так как сопряжен со значительными ментальными усилиями и волевыми интенциями. Развивающийся субъект включается полностью в познавательный процесс только при наличии внутренней мотивации, личность едина, и если меняется одно качество, то в движение приходит совокупность безграничного его Я. Но отметим, уже на первом курсе в программу включен уникальный предмет «Уход за больными», что выгодно отличает медицинский вуз от иных, где теоретизированная часть выступают сверхдоминирующей: к примеру дискуссионным выступает вопрос: как можно готовить экономистом выпускника школы, который ни одного дня не проработал на предприятии и в сущности «руками никогда не создавал материальный объект», или насколько эффективна подготовка психологов из вчерашних школьников, имеющих нулевой опыт преодоления и самоопределения, особенно если многие из них могут быть отнесены к слою «ни-ни»: которые умеют только взаимодействовать (пассивно наблюдать) с миром через экран смартфона и познают сложнейшую социальную ткань виртуально и безопасно дистанционно (Андерсон, 2011. С. 176). Логично, что насыщение «безопасного» теоретического знания вне его предметной реализации приводит к появлению впоследствии недействительных и имитационных специалистов с высшим образованием. Именно к ним применим, становящийся привычным, тезис Н. В. Терзи: «Из-за постепенной девальвации вузовских дипломов работникам с высшим образованием придется во все больших масштабах перемещаться на рабочие места, которые не требуют не только высокой квалифи-

кации, но даже и никакой квалификации вообще» (Терзи, 2014. С. 188). При этом параллельно признается наличие ненатурных людей, которые исполняют заданную социальными институтами роль, когда естественное общение лицом к лицу заменилось виртуальными симуляциями, экран смартфона позволяет субъекту впитать готовые красочные искусственные события, модели, образцы притворства, маскировки, замещения, и общая мировоззренческая картина оказывается деформированной, что способствует развитию абнегистических вариантов мировосприятия. Вопрос заключается в следующем: насколько данный факт затрудняет познавательные процессы, если большая часть личностного бытия становится поверхностной, то возможны ли истинные результаты познания такого субъекта, и вот выявленное явное противоречие преодолено в Башкирском государственном медицинском университете полностью и необратимо через постоянное включение в образовательный цикл множества практических, «рукодельных» занятий и операций, заставляющих в чувственной реальности взаимодействовать с объектами во всей их сложности и процессуальности, поэтому выпускники весьма востребованы во многих областях медицинской и сопутствующей деятельности и своей работой доказывают эффективность цикла обучения (Белл, 2010. С. 762).

Формирование мобильности субъекта

Формирование мобильности рассматривается авторами как общая цель обучения, она не задается изначально, а формируется и конструируется. В числе многих ценных качеств это позволит стать субъекту постоянно развивающимся, успевающим студентом, способным выявить со временем области, которые выступают для большинства понятными и однозначными, но для него содержат время от времени «всплывающие» не проясненные, скрытые, необъяснимые характеристики, которые укладываются в пространство единичного, непредсказуемого и неповторимого его тезауруса (Самситдинов, 2003. С. 52). Ни одно лекарство не обладает стопроцентной силой воздействия, постоянно возникают девиации. Профессионал конструирует свод собственных правил и алгоритмов наряду с укорененными правилами, и этот массив неявных правил также значим, как и утвержденные, имеющие легитимность и юридическую силу. С течением времени вслух не проговариваемое, наведенное знание и навык зачастую оказываются более значимыми, чем явное, описанное, массово тиражируемое. Объяснить логически появление и дальнейшее закрепление данного феномена в сознании субъекта затруднительно, но в норме деятельный субъект понимает, что такое произойдет и с ним, внезапно, в один день он поймет и почувствует, для объекта «он стал полностью своим» и может с ним результативно взаимодействовать. Это и отличает истинного специалиста: он знает в сложных и запутанных ситуациях как надо действовать, но не может объяснить, как именно данный алгоритм у него сформировался и почему он уверен в его истинности и единственности.

Более того, обнаруживается, что при попытке объяснить окружению неизменно снижается уверенность в его надежности. Такой врач получает полный анамнез, лишь взглянув на пациента, который открывает дверь кабинета и делает первые шаги ему навстречу (Адо, 2005. С. 347).

В профессии врача обнаруживаются и многие сокрытые для повторения конструкты, дающие явное преимущество, которое смыкается с феноменом суеверия, хотя изучение в течении пяти-шести лет биологического и социального тела основано на строгих материалистических позициях, вряд ли кто решится «препарировать» данную тему: или по умолчанию не замечают ее, или же опосредованно признают и считаются с ее проявлениями, но предпочитают об этом молчать. Но само наличие его рассматривается как допустимое и даже желательное условие статусности медработника. Кто решится делать замечание студенту, приходящему на занятия, на зачет, на экзамен с любимой игрушкой детства, которая «ему всегда помогает». Можно выделить и другие стороны деятельности, не поддающиеся строгому логическому обоснованию, даже для самого студента затруднительно ответить, почему он «чувствует», что, обучаясь на терапевта, у него появляется «его» орган, система органов, в которой он полностью компетентен и который он готов вновь и вновь изучать. Большинство студентов понимает: со временем у подлинного специалиста формируется недостижимое для остальных знание в узкой области профессиональной компетентности, хотя всех учили одинаково, одни препараты, единая методика, общие для всех требования при аттестации, но для одних это личное, ценное, основа жизни, для других «попутное событие» даже при внешней высокой мотивации. Как и сложно объяснить, почему среди сотен аудиторий медвуза студенты выбирают «любимую» аудиторию, где легко думается и где «стены помогают» (Батищев, 2015. С. 627).

Результаты исследования

Итак, большего внимания заслуживают студенты, изначально ориентированные на максимальное получение ценного образовательного контента, в том числе и явно выходящего из учебной программы и заполняющего пробелы в школьном образовании; «колледжники» и примкнувшие к ним «школьники» приходят на занятие задолго до звонка и вступают в активный диалог с преподавателем, для них подлинность преподавателя определяется за какое время до занятия он доступен в аудитории для общения, это неписанное правило, наблюдательные молодые люди начинают понимать, что тридцать четыре минуты до занятий оказываются для них по значимости равноценными нескольким часам самостоятельного поиска ответа на гносеологические затруднения (Бурдые, Пассрон, 2007. С. 199). Именно эти студенты «до самого дна вычерпывают» образовательное время, до последнего учебного часа готовятся к занятиям, активны в демонстрации материала, они научились запоминать и записывать ценные суждения преподавателя в эти минуты

свободного разговора, и если последний указывает на важность правильного составления медицинских документов, то это означает, что уже завтра пылкий студент в библиотеке возьмет для изучения учебник по документоведению, тем более, далее в диалоге преподаватель приводит как успешную социализацию карьеру студентки И., которая в школьные годы не поленилась, окончила в центре занятости города курсы документоведения и сейчас трудится в «своем» деканате ведущим документоведом, тем самым доказывая, что именно «рукодельное» умение с соответствующим сертификатом, полученное вовремя, «по пути» уже дает заметное преимущество в ее жизненной стратегии. Место работы и место учебной деятельности совпадают, логистические перемещения сведены к минимуму, она начала набирать стаж работы по специальности (Shaw, 1998. P. 55).

Они давно решили для себя, что ожидание, казалось бы, и абсолютного события – праздника вовсе не отменяет непрерывности в изучении предмета, для них ночь с 31 декабря на первое января следующего года лишь немного особенная ночь, но никак не перерыв в циклическом круговороте изучения учебных предметов. Более того, эти дни зачастую оказываются наиболее результативными, данный феномен многократно описан в мемуарах русских писателей и никак не объясняется, только фиксируется как непреложный факт. Именно эти студенты договариваются с преподавателем разрешить приходить им во время длительных посленовогодних каникул в вуз для учебных консультаций, где и открывается возможность общения в неформальном формате, личности в многообразии качеств и свойств становятся ведущими. Опыт авторов демонстрирует, что именно длительные диалоги в ограниченном кругу и составляют центральную часть убеждений и ценностных ориентаций специалиста (Zetterberg, 2013).

Преподаватели приходят на кафедру для составления отчетов, сопровождающих учебный процесс, подчас искусственно возникает отставание в составлении отчетов, возникает потребность «доделать бумаги в праздники», в домашней обстановке зачастую «не работает», много и преподавателей, стремящихся дистанцироваться от надоедливых домашних лиц и погрузиться в привычное пространство «родного им университета», с которым связаны все значимые радости достижений и благополучия: классический пример Акакия Акакиевича из Гоголевской «Шинели», который настолько включился в ткань профессии, что приносит переписывать листы домой, не все, конечно, но многие студенты с принятия этого тезиса принимают как аксиому, что врач работает постоянно, он вспоминает, подвергает мыслительному анализу поставленные диагнозы, уточняет и дополняет их (Pakulski, Waters, 1996. P. 33). Пока не описано детально, как именно действует на работающего пребывание в тишине пустующих коридоров, помещений, но зачастую там проникаешься единением с местом работы, так и следует по концепции В. Соловьева

принимать тезис «о всеединстве», которое можно понимать как осознание гармоничного единства субъекта и объекта, многогранно описанных в монографиях и статьях многих отечественных философов. В стороне остаются и иные моменты времяпрепровождения: преподаватели, как патриоты вуза, с разных кафедр встречаются в спокойной обстановке поделиться учебными новостями по итогам семестра, в совместном нарочито замедленном ритуале «попить чай» с сухарями (сахар для них это «белая смерть»).

Заслуживает внимание предложение «колледжников» сокурсникам познакомиться со студентом старшего курса, желательно близким по духу, или хотя бы земляком и организовать многогранную коммуникацию с ним на предметные темы (Sorokin, 1959). С легкой руки «колледжников» многие первокурсники и второкурсники прогнозируют изучение и постижение будущего учебного времени, как минимум на следующий семестр, курс и вступают с ним в активный диалог, вычерпывая логику будущих предметов, тем самым уже заранее прочерчивают в общем виде прогнозируемую как линейную схему и логику предмета в сознании, это уже им позволяет выстраивать всю цепь предметной области врача, фармацевта в целом: схематично формировать образ будущего специалиста и по мере продвижения с курса на курс им достаточно доучивать материал, «укладывать» его в уже подготовленные «ячейки памяти». К тому же отлично работающая библиотека медицинского вуза (библиотеку следует рассматривать как самодостаточный и ценнейший образовательный центр) с огромными запасами учебной и методической литературы на годы вперед способна удовлетворить всех желающих полноценными источниками медицинских знаний; более того, библиотека постоянно приобретает новую и новейшую литературу по медицинской и околомедицинской тематике, и студент имеет возможность, изучая книги, «забегать вперед» и ускоренно развиваться не только как врач, но и как исследователь и ценитель прекрасного (Агапова, 2014. С. 72).

Именно они и предложили использовать при изучении истории России художественный отечественный материал. К примеру, выписанные с высокой научной достоверностью картины русских художников способны моментально вскрыть тему значимого периода истории, как важного события, оказывающего влияние на многие феномены в современности. К тому же подробное изучение картин формирует высокое чувство патриотизма и гражданственности, единение с прошлым оказывается личностно переживаемым актом. Мастерски выполненные презентации с описанием исторического дискурса откладываются в памяти надолго и служат источником верифицированного знания и способствуют эстетическому воспитанию. Да только одна картина «Жена приехала» художника Ливия Щипачева (1959) моментально воссоздает дух эпохи, которую легко воспроизводят родители студентов: на картине мужчина бережно приподнял и прижал жену в плаще и туфельках на фоне от-

крытой дверцы грузовика МАЗ, переднее колесо которого утонуло в степном черноземе. Художник детально представил обобщенный портрет эпохи освоения целинных и залежных земель под гармоничное звучание гимна любви и верности (Willems, 1963. Р. 167). Эта картина оказывает сильнейшее влияние на умы второкурсников, тем более что в пространстве сформированной стереотипной нормы у них сложилось стойкое стремление непременно создать полноценную семью во время учебы в медвузе, и те, кто уже женат или замужем, с гордостью высказываются о непреходящей ценности семьи (при этом вспоминается ставшим традиционным жест: они показывают преподавателю и окружающим «одиноким» ладонь с обручальным кольцом как важнейшее личное позитивное достижение одной из многих целей их жизни). В дополнение данная презентация демонстрируется при чтении курса «Основы демографии» и встречена с глубоким пониманием ее непреходящей вневременной ценности (Козалс, 1989. С. 167).

В г. Уфа имеется в шаговой доступности богатейший по содержанию Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова, даже однократное его посещение оказывает сильнейшее эмоциональное действие на умы и чувства. Поэтому студенты (автор считает, что больше половины студентов приехали учиться в Уфу издалека) высказываются о необходимости включения в учебную программу курса «Уфаведения», в котором бы детально рассматривался город как центр ценнейших медицинских достижений. Так, только расположение многопрофильного санатория «Зеленая роща» вызывает изумление у студентов: крупный город способен обеспечить высокое качество жизни, что позволяет иметь на территории процветающее реабилитационное и медицинское учреждение в статусе передового санатория.

Заключение

Студенты различно задаются вопросами, как им строить собственное благополучие в настоящем и в прогнозируемом будущем, что именно и как надо освоить и усвоить, чтобы это стало гарантом их стабильности в организации различных форм активности на протяжении хотя бы пяти-шести лет обучения в вузе. И если добиться хотя бы частичной откровенности в диалоге, то обнаруживается, что молодой человек понимает, насколько затруднительно дать единственный ответ, так как воспринимает себя не как реализованная сущность в пространстве благоприятного для его развития образовательного пространства, а как множество разрушаемых ценных возможностей, он «не успевает» по многим дисциплинам. Поэтому деятельно общение студента с преподавателем по проблеме формирования личностных образовательных траекторий выступает ее решением (Чередниченко, 2014. С. 367). Тезис о необходимости обучения методикам по развитию слабо задействованных видов памяти высказывают «колледжники», он естественно вытекает из недостаточно контролируемой тенденции излишней цифровизации обучения, которая не

оправдывает надежды на эффективность. Познание – это многофакторный процесс, противоречивый, незавершенный, и именно человек, считающий себя профессионалом, ошибается много чаще новичка, так как считает, что уже полностью овладел объектом, ставшим полностью «ручным». Механическая запись слов лектора постепенно должна сводиться к минимуму, это не способствует формированию полноценной слуховой памяти студента. Зачем записывать массово тиражируемые известные тексты и графический материал, если достаточно обучиться воспринимать и воспроизводить по памяти на слух учебный материал. Передовая дидактика накопила убедительные аргументы в пользу эффективности аудиальной фиксации информации, но сама методика должна изучаться в пространстве отдельного учебного предмета и только так имеет шанс стать общераспространенной (Parsons, 1949. P. 147).

В пространстве медицинского вуза имеются благоприятные возможности для формирования высокой культуры мобильности студента. Для этого необходимы определенные ресурсы, в том числе административные, и инициатива преподавателей, стремящихся расширить диапазон личного профессионального бытия. Описанные механизмы формирования мобильности доказывают эффективность, рассматриваясь как универсалии личной культуры субъекта. Поэтому преподаватели кафедры философии стремятся направить векторы мобильности студента в наиболее оптимальное направление, и эта работа уже приносит деятельные плоды.

Список источников

Абульханова-Славская К. А. Диалектика человеческой жизни: соотношение философского, методологического и конкретно-научного подходов к проблеме индивида / К. А. Абульханова-Славская. – Москва: Мысль, 1977. – 224 с.

Адо П. Духовные упражнения и античная философия / П. Адо. – Москва: Степной ветер, 2005. – 448 с. – ISBN 5-98861-004-8.

Андерсон П. Истоки постмодерна / П. Андерсон. – Москва: Изд. дом «Территория будущего», 2011. – 200 с. – ISBN 978-5-91129-066-5.

Агапова Э. И. Духовные практики в структурах социального бытия / Э. И. Агапова. – Казань: Познание, 2014. – 128 с. – ISBN 978-5-8399-0472-9.

Брушлинский А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 272 с. – ISBN 5-89329-545-5.

References

Abul'hanova-Slavskaya K. A. Dialectics of human life: the relationship between philosophical, methodological and concrete scientific approaches to the problem of the individual. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1977; 223 p. (In Russ.).

Ado P. Spiritual exercises and ancient philosophy. *Moskva: Stepnoy veter = Moscow: Stepnoy Veter Publishing House*. 2005; 448 p. (In Russ.).

Anderson P. Origins of postmodernism. *Moskva: Izd. dom "Territoriya budushchego" = Moscow: Territory of the Future Publishing House*, 2011; 200 p. (In Russ.).

Agapova E. I. Spiritual practices in the structures of social being. *Kazan': Poznaniye = Kazan: Poznanie Publishing House*. 2014; 128 p. (In Russ.).

Brushlinskiy A. V. Psychology of the subject. *Sankt-Peterburg: Aleteyya = St. Petersburg: Aleteya*. 2003; 272 p. (In Russ.).

Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн. – Москва: Логос, 2010. – 248 с. – ISBN 978-5-98704-456-8.

Батищев Г. С. Избранные произведения / Г. С. Батищев; Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 880 с. – ISBN 978-601-304-055-4.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2010. – 944 с. – ISBN 5-87444-203-0.

Бурдье П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдье, Ж.-К. Пассрон; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Москва: Просвещение, 2007. – 267 с. – ISBN 5-09-014104-5.

Козалс Л. Я. Социальный механизм инновационных процессов / Л. Я. Козалс. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. – 286 с. – ISBN 5-02-029121-8.

Файзуллин Ф. С. Проблемы социальной мобильности в современном обществе / Ф. С. Файзуллин, И. З. Самситдинов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. [XI Международная конференция, Екатеринбург, 19–20 марта 2008 г.]: в 5 частях. – Екатеринбург: [Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета], 2008. – Ч. 1. – С. 56–60.

Самситдинов И. З. Социальная мобильность как условие раскрытия человеческого потенциала / И. З. Самситдинов // Социальные факторы развития человеческого потенциала на региональном уровне: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 50–54.

Терзи Н. В. Конкурентоспособность образовательной услуги / Н. В. Терзи // ЭКО. – 2014. – № 11(485). – С. 187–189. – EDN SYUFBB.

Bekkmann G. Modern society: risk society, information society, knowledge society. *Moskva: Logos = Moscow: Logos*. 2010; 248 p. (In Russ.).

Batishchev G. S. Selected Works. *Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK = Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Scientific Research Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan*. 2015; 880 p. (In Russ.).

Bell D. The Coming Post-Industrial Society. Social Forecasting Experience. *Moskva: Academia = Moscow: Academia*. 2010; 944 p. (In Russ.).

Bourdieu P., Passron Zh.-K. Reproduction: Elements of the Theory of the Education System, trans. from French by N. A. Shmatko. *Moskva: Prosveshcheniye = Moscow: Education*. 2007; 267 p. (In Russ.).

Kozals L. Ya. Social Mechanism of Innovation Processes. *Novosibirsk: Nauka: Sibirskoe otdeleniye = Novosibirsk: Science: Siberian branch*. 1989; 285 p. (In Russ.).

Faizullin F. S., Samsitdinov I. Z. Problems of social mobility in modern society. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: materialy XI mezhdunarodnoy konferentsii – chast' I*. 2008 g. *Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet = Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research: materials of the XI international conference – part I*. 2008. *Ekaterinburg: Ural State University*. 2008: 56–60. (In Russ.).

Samsitdinov I. Z. Social mobility as a condition for the development of human potential. In *Social factors of human development at the regional level: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*. *Ufa: RIO BashGU = Ufa: Editorial and Publishing Department of Bashkir State University*, 2003: 50–54. (In Russ.).

Terzi N. V. Competitiveness of educational services. *ECO = ECO*. 2014; 11(485): 187–189. (In Russ.).

Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. – Москва: ЦСП и М, 2014. – 560 с. – ISBN 978-5-906001-29-0

Parsons T. Essays in Sociological Theory, pure and applied / T. Parsons. – Glencoe, Ill: Free Press, 1949. – P. 145–150.

Pakulski J. The Death of Class / J. Pakulski, M. Waters. – London: Sage, 1996. – 45 p.

Sorokin P. Social and Cultural Mobility / P. Sorokin. – N.Y: The Free Press, 1959. – 645 p.

Simon Sh. Development of Core Skills training in the Partner Countries. Final Report for the ETF Advisory Forum Sub-Group D, European Training Foundation, June 1998, 64 p.

Willems E. Dictionnaire de sociologie / E. Willems. – Paris: A. Colin, 1961. – 173 p.

Zetterberg H. L. Traditioner och möjligheter i nordisk sociologi / H. L. Zetterberg // Sociologisk Forskning. – 2013. – Vol. 50. – No. 3–4.

Cherednichenko G. A. Educational and professional trajectories of Russian youth: based on sociological research. *Moskva: CSPiM = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing.* 2014; 560 p. (In Russ.).

Parsons T. Essays in Sociological Theory, pure and applied. *Glencoe, Ill: Free Press.* 1949; 145-150.

Pakulski J., Waters M. The Death of Class. *London: Sage.* 1996; 45 p.

Sorokin P. Social and Cultural Mobility. *N.Y: The Free Press.* 1959; 645 p.

Simon Sh. Development of Core Skills training in the Partner Countries. Final Report for the ETF Advisory Forum Sub-Group D, European Training Foundation. June 1998; 64 p.

Willems E. Dictionnaire de sociologie. *Paris: A. Colin.* 1961; 173 p.

Zetterberg H. L. Traditioner och möjligheter i nordisk sociologi. *Sociologisk Forskning.* 2013; 50(3-4).

Для цитирования: Самситдинов И. З. Мобильность в структуре личной культуры субъекта // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 196–207.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.16
EDN OZQWIL

История статьи:
Поступила в редакцию – 25.03.2025
Одобрена после рецензирования – 12.05.2025
Принята к публикации – 16.05.2025

Сведения об авторе

Самситдинов Ильфат Закиевич
Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России, историографии
и источниковедения Уфимского
университета науки и технологий
SPIN-код: 1013-2470
AuthorID РИНЦ: 682352
ilfat_samsitdino@mail.ru

Information about author

Ilfat Z. Samsitdinov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Russian History,
Historiography and Source Studies,
Ufa University of Science and Technology
ilfat_samsitdino@mail.ru